

ВОСПОМИНАНИЯ О РУФИНЕ

Впервые Руфина появилась в нашей жизни ранним июльским утром 1971 года (под “нами” я имею в виду группу студентов-археологов СамГУ, проходивших в то лето археологическую практику на Муромском городке). Она вышла из хозпалатки - хрупкая, изящная, с копной кудрявых светящихся на солнце волос и улыбнулась нам. Потом выяснилось, что это ученица Галины Ивановны Матвеевой, закончившая БГУ и приехавшая в Самару в экспедицию. Она поздно выехала из города и уже в темноте добралась до с. Валы, откуда до лагеря было около 4 км по полю, где она и заблудилась. Ночь пролежала в пшенице, а под утро увидела, наконец, лагерь. Когда дошла до него, не стала никого будить, а просто устроилась в хозпалатке и там, среди ящиков и мешков с продуктами, дождалась подъема лагеря. Нам, первокурсникам, она показалась очень взрослым человеком и опытным археологом. Первая встреча с Руфиной открыла для меня такие черты ее личности, как скромность и удивительная деликатность. До и после этого случая, когда бы это ни происходило: днем или поздней ночью, практически все прибывающие в археологический лагерь вступали в него громко, шумно, так, чтобы все об этом событии знали.

В те годы мы все были молоды, дружны, веселы, как-то безрассудно счастливы и увлечены общим делом - археологией. Но Руфина даже на этом общем безоблачном фоне вспоминается как очень жизнерадостный, светлый и веселый человек. Не случайно еще в Башкирии в археологической экспедиции она получила свое “родовое имя” - Херувима Жизнерадостная. В то время она смеялась очень часто и с удовольствием принимала участие во всех наших шутливых розыгрышах.

Наша память похожа на киноленту с отдельными кадрами. И следующий мой “кадр” связан с тем же Муромским городком уже в июле 1979 года. У нас с Руфиной был двухлетний перерыв в экспедиционной работе, связанный с рождением детей. И вот после такого перерыва мы оказались с ней вдвоем в огромном пустом лагере. Получилось так, что в пересменок никто кроме нас в лагере остаться не мог. Утром мы отправились на раскоп, чтобы продолжить расчистку гончарного горна. В середине дня появился маленький самолёт и долго кружился над раскопом (потом выяснилось, что какой-то студент-заочник по просьбе Галины Ивановны фотографировал Муромский городок). Нам это событие показалось странным и немного насторожило. Вечером, вернувшись с раскопа, уставшие и уже слегка напуганные самолетом, мы развели костер и начали готовить ужин. Внезапно раздалось тарахтенье

мотоциклов и по склону спустилось 3-4 мотоцикла с сидящими по трое подростками 15-16 лет (надо сказать, что ни до, ни после этого случая местная молодежь в лагере на Муромском городке не появлялась. Он был удален от сел и шоссе, укрыт в оврагах и никаких проблем не возникало, чего не скажешь о других экспедициях, в которых иногда происходили конфликты, заканчивающиеся судебным разбирательством). Я замерла, сидя на поваленном дереве у костра.

Машинально зажав в руке кухонный нож, решила, что у нас, кажется, появились неприятности. А Руфина, помешивая манную кашицу в котелке, начала рассказывать гостям об археологии. В этой лекции было все - от возникновения человека до арабо-хазарских войн и необходимости сохранения своего исторического наследия. Вначале настроенные весьма агрессивно (может быть, нам так только показалось?), мальчишки начали слушать с интересом и расспрашивать Руфину, затем у некоторых начали слипаться глаза, и через час они благополучно укатили в сторону Жигулей. Руфина облегченно вздохнула и выпила целый ковш воды. Мы долго смеялись, а потом успокоившись и подхватив по спальному, пошли ночевать на всякий случай на молочную ферму. После этого происшествия я открыла для себя еще одно важное качество личности Руфины - храбрость и собранность в трудные моменты жизни.

Новое поколение, "выбравшее пепси" (зачастую и наши собственные дети) не понимает нас, воспитанных в рамках "железобетонных" установок, таких, например, как приоритет общественного над личным. Руфина была воспитана именно так. Она вообще была очень ответственным и болеющим за свое дело (в частности - музей) человеком, иногда просто нетерпимой к несправедливости или какой-либо "неправильности" по ее мнению. Если она бралась за какое-нибудь дело, то делала все очень добросовестно, тщательно и кропотливо, оставаясь в музее после окончания рабочего времени. Можно считать ее личной заслугой значительное пополнение археологических фондов музея. Коллекции из раскопок отдавали не просто в музей, а в "Руфины руки", в уверенности, что они будут тщательно обработаны и правильно храниться. Очень много сил Руфина отдала созданию тематико-экспози-

R.M. Ключникова (Юнусова) во время обряда посвящения в археологи. Начало 1970-х гг.

Во время экспериментальной керамической экспедиции. Слева направо: К. Салугина, Н.Л. Моргунова, Л.Ю. Краснова, И.Н. Васильева, Р.М. Ключникова. 1990-е гг.

ее, нужно было освоить весьма специфичное для традиционного археолога технико-технологическое направление в российской археологии, что Руфина и сделала с успехом. Каждое лето она участвовала в работе нашей экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства, и каждый полевой сезон был определенным шагом в создании интереснейшей экспозиции. К сожалению, ее построить она не успела.

При воспоминаниях о каком-то человеке вызвучиваются всегда наиболее яркие черты характера. Одной из таких черт личности Руфины была ее влюбчивость. Она постоянно находилась в состоянии влюблённости. Могла влюбиться в книгу, фильм, какой-нибудь старый самарский домик. Она очень любила и знала наизусть почти все известные песни Александра Вертинского. Однако всего несколько раз мы слушали в ее исполнении эти песни, потому что она могла их петь, по ее собственным словам, только "в особом состоянии души". Но постоянной любовью Руфины был кинематограф. Она была почти постоянным посетителем клуба "Ракурс". Искреннее восхищение вызывали у нее интересные талантливые люди. Сама она была интереснейшим рассказчиком. Впервые завораживающее влияние ее рассказов я ощутила во время полумесячной археологической разведки по р. Чагре осенью 1971 года. Она умела рассказывать интересно обо всем: от тем по археологии до пересказа научно-фантастических романов. И уже совсем недавно, в 2000 году, во время раскопок в Приволжском районе, мы с удовольствием - наравне со студентами Тольяттинского университета (которым и читался курс лекций) слушали ее лекции по музееведению.

Руфина рано ушла из жизни, не успев доделать многое из того, что хотела и о чем мечтала. Свет ее личности остался с нами, живущими и помнящими ее.

ционного плана постоянной экспозиции по археологии в Областном краеведческом музее, считая это "делом своей жизни". Последние годы она увлеченно работала над созданием постоянной экспозиции по истории древнего и современного гончарства.

Чтобы подготовить